

УДК 94
DOI: 10.17223/19988613/58/12

А.Г. Данков

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ С РОССИЕЙ, УКРАИНОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ (1992–2018 гг.)

Освещается развитие образовательного партнерства Китайской Народной Республики с Российской Федерацией, Украиной и Республикой Беларусь в постсоветский период через обучение китайских студентов в вузах этих стран. Анализируется динамика численности китайских студентов, а также наиболее популярные среди них специальности и направления подготовки. Отдельное внимание уделяется анализу причин сокращения числа китайских студентов в украинских и белорусских университетах с 2010 г. и взрывного роста их численности в российских вузах в последние годы. Даны общие выводы и рекомендации для дальнейшего развития полноценного образовательного партнерства с Китаем.

Ключевые слова: высшее образование; международное образовательное сотрудничество; Китай; Россия; Украина; Беларусь.

Россия традиционно рассматривается как основная наследница советской образовательной системы и инженерной школы, как наиболее привлекательный постсоветский научный и образовательный центр для динамично развивающихся стран Азии, которые стремятся получить доступ к технологическому наследию Советского Союза. Однако Россия не является единственным наследником СССР в области образования, науки и техники. Серьезными игроками на этом поле выступают Украина и Беларусь, которые после распада Советского Союза также получили в наследство сильную русскоязычную высшую школу и научные заделы в таких передовых областях, как авиакосмическая промышленность, судостроение, промышленное машиностроение и информационные технологии.

К сожалению, тема развития образовательного партнерства Китая с постсоветскими странами изучена очень слабо. Лучшее всего представлены работы, рассматривающие образовательное сотрудничество России и Китая. Основная масса работ посвящена изучению взаимодействия в сфере высшего образования. Среди общих трудов, в которых анализируются процессы интернационализации высшего образования в Китае, стоит отметить исследования директора Института Конфуция Томского государственного университета И.А. Шведовой [1]. Также заслуживают внимания работы таких авторов, как Н.В. Карнаух, Ху Мин [2], К.А. Любская [3], А.Ю. Вихрова [4], А.В. Лейфа, Ю.П. Сергиенко, Е.Ю. Лукина, Лю Юйцзе [5], С.В. Коршунов, М.В. Кузнецов, В.Б. Тимофеев [6]. В то же время публикаций, посвященных изучению образовательного партнерства Китая с Украиной и Республикой Беларусь, практически нет. Лишь отдельные вопросы этого сотрудничества рассматриваются в общих работах, посвященных процессам интернационализации мировой системы высшего образования [7].

Распад СССР и экономический кризис привели к сокращению государственного финансирования системы высшего образования на всем постсоветском пространстве, что заставило вузы искать новые источники денег, одним из которых стало привлечение иностранных студентов. Не стали исключением и вузы России, Украины и Беларуси, которые во второй поло-

вине 90-х гг. XX в. поняли важность интернационализации образования и начали постепенно выходить на международный образовательный рынок.

Одной из наиболее привлекательных целевых аудиторий для экспорта образовательных услуг в конце прошлого века стала китайская молодежь. Бурно развивающаяся экономика Китая требует не только миллионов рабочих рук, но и сотен тысяч квалифицированных специалистов, поэтому получение высшего образования является реальным социальным лифтом, который может значительно повысить социальный статус и уровень доходов молодых людей. К тому же с конца 90-х гг. XX в. правительство КНР поощряло учебу молодежи за рубежом, рассматривая подготовку высококвалифицированных кадров как одно из приоритетных стратегических направлений в модернизации своей страны. В результате студенты из Китая буквально хлынули в зарубежные вузы, в первую очередь в развитых странах мира (США, Великобритания, Франция, Австралия, Япония и Южная Корея), где в скором времени стали самой многочисленной группой среди иностранных студентов. Часть китайских абитуриентов устремилась и на постсоветское пространство.

С конца 1990-х гг. численность иностранных студентов, в том числе и китайцев, в вузах России, Украины и Беларуси постоянно росла. Согласно статистическим данным, в 2016/2017 уч. году в этих странах обучалось почти 300 тыс. иностранных студентов, из которых 229 тыс. чел. – в России, более 52 тыс. – в Украине и более 15 тыс. – в Беларуси. Таким образом, эти государства составляют «большую тройку» стран постсоветского пространства, наиболее привлекательных для иностранцев с точки зрения получения высшего образования, хотя по количеству иностранных студентов на 100 тыс. населения Россия, Беларусь и Украина значительно уступают Германии или Финляндии, их показатели сопоставимы с Польшей (табл. 1).

При этом до сих пор вузы России, Украины и Беларуси в значительной степени ориентированы на страны бывшего СССР, на которые по данным на начало 2016/2017 уч. года приходилось 54% иностранных студентов в России, 43% – в Украине и 75% – в Беларуси [9. С. 112; 10. С. 41; 11. С. 23].

Таблица 1
Количество иностранных студентов в вузах некоторых стран Европы в 2016/2017 учебном году
 [8. С. 112; 9. С. 41; 11. Р. 6; 12. С. 72]

Страны	Количество иностранных студентов на начало учебного года	Количество иностранных студентов на 100 тыс. населения, чел.
Германия	340,3	410
Финляндия	20,4	374
Россия	229,0	158
Польша	57,1	149
Украина	52,0	123
Беларусь	15,0	159

Начало процессу активизации отношений России, Украины и Беларуси с Китаем в сфере образования было положено в ходе ряда официальных визитов правительственных делегаций в Пекин в середине 1990-х гг. Необходимость привлечения граждан КНР для обучения в российских, украинских и белорусских вузах поставила на повестку дня вопрос о признании документов об образовании. Было необходимо в короткие сроки разработать и принять межправительственные соглашения, которыми Россия, Украина, Беларусь и Китай взяли бы на себя обязательство признать документы об образовании, выданные органами образования. Пионером в этом процессе стала Россия, и соответствующее соглашение было подписано в Москве 26 июня 1995 г. [13]. К концу 1998 г. при активном участии китайской стороны аналогичные соглашения были подготовлены и подписаны в Пекине в октябре и декабре 1998 г. во время визита белорусской и украинской делегаций [14, 15].

С этого момента численность граждан Китая, обучающихся в России, Украине и Беларуси, начала быстро расти. К началу 2009/2010 уч. года там обучалось почти 26 тыс. китайских студентов. Главными конкурентными преимуществами вузов России, Украины и Беларуси была невысокая цена при достаточно высоком качестве образования.

Наиболее популярные направления подготовки среди выходцев из Китая – экономика, менеджмент и журналистика, а также инженерные специальности в области машиностроения, авиа- и судостроения, информационных технологий.

Однако начиная с 2010/2011 уч. года наблюдается расхождение траекторий численности китайских студентов в России, с одной стороны, и в Украине и Беларуси – с другой. В Украине и Беларуси намечилось устойчивое сокращение числа китайских студентов, хотя еще 9 лет назад Китай входил в тройку стран-поставщиков абитуриентов в вузы этих стран (табл. 2).

Таблица 2
Количество китайских студентов в вузах России, Украины и Беларуси, на начало учебного года
 [8. С. 112; 9. С. 41; 10. С. 25], чел.

Страны	2008/2009	2010/2011	2012/2013	2014/2015	2016/2017
Россия	16 798	16 486	16 385	20 209	26 775
Украина	7 020	5 202	3 180	2 388	1 252
Беларусь	1 725	1 227	1 146	801	759
Итого:	25 543	22 915	20 711	23 398	28 786

Причин тому несколько. Во-первых, это смена приоритетов для китайской стороны в развитии образовательного сотрудничества. В 2010 г. был принят Национальный план по среднесрочному и долгосрочному реформированию и развитию образования в КНР, который своей основной целью ставит не поддержку выезда китайских студентов для получения образования за рубежом, а развитие национальной системы высшего образования.

План утвердил следующие стратегические приоритеты в части экспорта образования: увеличение числа иностранных студентов в Китае; увеличение числа китайских государственных стипендий для иностранных студентов; субсидирование исследований, проводимых в Китае учеными и студентами из развивающихся стран; увеличение числа программ высшего образования, преподаваемых на иностранных языках в китайских университетах; повышение качества образования внутри Китая [16].

Китайцы сейчас предпочитают открывать «зеркальные кампусы» и филиалы зарубежных вузов на своей территории, поддерживают совместные образовательные программы по формату «2 + 2», «3 + 1» и «1 + 1», приглашают к себе иностранных профессоров и преподавателей, предлагают перспективным молодым ученым гранты для проведения исследований в Китае. Таким образом, КНР стремится стать одним из основных игроков на рынке международного образования не только в Азии, но и в мире.

Во-вторых, на снижение количества китайских студентов повлияло ухудшение политической и социально-экономической обстановки в Украине. Китайцы, как, впрочем, и большинство иностранных студентов, предпочитают русский язык обучения и в основном живут в Киеве и крупных городах юга и востока Украины – Харькове, Одессе и Днепрпетровске, который стал своеобразной «столицей китайских студентов», так как почти половина китайских студентов, проживающих в Украине, обучается в вузах этого города. Сокращение сферы применения русского языка в Украине, которое намечилось в последнее время, вызвало значительное снижение интереса к украинским вузам со стороны китайских студентов.

В-третьих, безусловно, огромную роль в снижении количества китайских студентов сыграла вспыхнувшая в Украине гражданская война. Боевые действия на востоке страны привели к тому, что правительство Китая отозвало на родину всех студентов, обучавшихся в Донецке и Луганске.

В-четвертых, в вузах Украины и Беларуси отсутствует четкая стратегия привлечения китайских абитуриентов. Инициатива в развитии взаимодействия, организации обмена студентами и привлечении китайских абитуриентов находится в руках китайской стороны, которая формирует повестку дня сотрудничества в образовательной сфере. Вузы Украины и Беларуси слабо представлены на крупных мероприятиях в области образования, которые проводятся в Китае, например на образовательной выставке ChinaEducationExpo, которая проходит уже более 15 лет в крупнейших городах КНР. С 2014 г. Украина и Беларусь вообще пре-

кратили участвовать в этой выставке. Как результат, статистика показывает, что на протяжении нескольких последних лет количество граждан КНР, которые поступили в вузы Украины и Беларуси, меньше количества граждан КНР, которые их закончили [8. С. 117].

Привлекательными для китайских абитуриентов остаются очень узкие специализированные сферы (судостроение, информатика, филология, музыка и изобразительное искусство) и отдельные университеты в Украине и Беларуси, которым сложно найти альтернативу в других странах. Например, Одесская национальная музыкальная академия имени А.В. Неждановой, в которой по данным Министерства образования и науки Украины в 2017 г. обучалось более 160 китайских студентов.

Напротив, в России после небольшого спада в 2010–2012 гг. с 2013 года наблюдается взрывной рост количества китайский студентов, численность которых к началу 2016/2017 уч. года превысила 26 тыс. человек и продолжает расти. Фактически Китай занимает второе место после Казахстана по количеству студентов, обучающихся в российских вузах [10. С. 25]. Причин тому несколько. Во-первых, в декабре 2012 г. принят десятилетний план действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере, составная часть которого – расширение для китайских студентов возможностей получения образования в России. Во-вторых, после охлаждения отношений с Западом в 2014 г. руководство России признает азиатский вектор развития приоритетным для России, что отразилось в том числе и на расширении образовательного сотрудничества с Китаем. В-третьих, в мае 2017 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Целью проекта является повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг в целях увеличения доли сырьевого экспорта Российской Федерации. При этом Китай рассматривается как один из основных

рынков для экспорта российского образования. За прошедшие два года были сделаны серьезные шаги для того, чтобы упростить процесс приема китайских абитуриентов в вузы нашей страны.

На основании анализа динамики численности китайских студентов в российских, украинских и белорусских вузах, а также развития образовательного сотрудничества этих стран с Китаем можно сделать следующие выводы.

1. Развитие образовательного сотрудничества Украины и Беларуси с Китаем на протяжении всего постсоветского периода шло по инициативе китайской стороны и опиралось на стратегию развития образования в КНР. Пока китайское правительство поощряло выезд своих граждан за рубеж, контингент китайских студентов в университетах Украины и Беларуси увеличивался. Как только вектор политики руководства КНР сменился, поток китайской молодежи иссяк.

2. В Украине и Беларуси нет стратегии привлечения китайских студентов. Уверенность в привлекательности своих образовательных программ привела к стратегическому проигрышу на китайском рынке образовательных услуг. Численность китайских студентов сокращается, а часть потенциальных абитуриентов переориентировалась на российские университеты.

3. На данный момент единственной структурой, через которую осуществляется работа по развитию образовательного сотрудничества с Китаем, является сеть Институтов Конфуция, расположенных по всему миру, в том числе в России (22 института), Украине (6 институтов) и Республике Беларусь (3 института).

Анализ проблем, связанных с привлечением китайских абитуриентов в университеты Украины и Беларуси, может быть полезен при разработке стратегии набора граждан Китая на программы обучения в российских вузах. Реализация Национального плана по среднесрочному и долгосрочному реформированию и развитию образования в КНР будет продолжаться, а правительство Китая продолжит поддержку национальной образовательной системы. В этих условиях борьба за китайских студентов неизбежно обострится, и российским вузам предстоит отвечать на этот вызов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 132–138.
2. Карнаух Н.В., Ху Мин. Россия и Китай: исторические аспекты сотрудничества в области высшего образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Педагогика, психология. 2011. № 2 (5). С. 234–237.
3. Любская К.А. Российско-китайский рынок образовательных услуг как площадка для установления долгосрочных деловых связей // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 150–156.
4. Ван Юймэн, Вихрова А.Ю. Сотрудничество в сфере образования как форма культурного обмена между Китаем и Россией // Проблемы науки. 2016. № 9 (10). С. 45–48.
5. Лейфа А.В., Сергиенко Ю.П., Лукина Е.Ю., Лю Юйцзе. Опыт международного сотрудничества Китая и России в сфере образования // Педагогика. 2015. № 5. С. 121–125.
6. Коршунов С.В., Кузнецов М.В., Тимофеев В.Б. Ассоциация технических университетов России и Китая – новый институт международного сотрудничества в области образования // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 97–104.
7. Каленюк И.С., Дьякон А.А. Развитие высшего образования в глобализованном мире // Демографія та соціальна економіка. 2014. № 1 (21). С. 24–36.
8. Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2016/17 навчального року : стат. бюллетень / Державна служба статистики України. Київ, 2017. 208 с.
9. Образование в Республике Беларусь (2016/2017 учебный год). Минск, 2016. 60 с.
10. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. / М-во образования и науки РФ. М. : Центр социологических исследований, 2018. Вып. 15. 184 с.
11. Garam I. International mobility in Finnish higher education in 2015: degree students. Helsinki : Centre for International Mobility, 2016. 19 p.

12. Арефьев А.Л., Шереги Ф. Иностранные студенты в российских вузах. М., 2014. 228 с.
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях // Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Главный государственный экспертный центр оценки образования». URL: <http://nic.gov.ru/docs/foreign/confirmation>
14. Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании // Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь URL: <http://edu.gov.by/systema-obrazovaniya/mezhdunar/mezhdunarodnye-soglasheniya/index.php>
15. Угода між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про взаємне визнання документів про освіту і наукові ступені. URL: http://library.sumdu.edu.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=&lang=ru
16. Краснова Г. Великий китайский поход за иностранными студентами // Независимая газета. 2015. 28 окт.

Dankov Artem G. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: artemdankov2015@gmail.com

THE EDUCATIONAL PARTNERSHIP BETWEEN CHINA AND RUSSIA, UKRAINE AND BELARUS (1992–2018)

Keywords: Internationalization of higher education; Chinese students; international educational cooperation; China; Russia; Ukraine; Belarus.

The article focuses on the development of the educational partnership of the People's Republic of China with the Russian Federation, Ukraine and the Republic of Belarus in the post-Soviet period. Russia is traditionally regarded as the main heir to the Soviet educational system and engineering school, as the most attractive post-Soviet scientific and educational center for the dynamically developing countries of Asia, which are seeking access to the technological heritage of the Soviet Union. However, Russia is not the only heir to the USSR in the field of education, science and technology. Serious players in this field are Ukraine and Belarus, which after the collapse of the Soviet Union also received a legacy of a strong Russian-language high school and scientific background in such advanced areas as aerospace, shipbuilding, industrial engineering and information technology. The collapse of the USSR and the economic crisis led to a reduction in state financing of the higher education system in the entire post-Soviet space, which forced universities to look for new sources of money, one of which was the attraction of foreign students. The universities of Russia, Ukraine and Belarus, which in the second half of the 1990s were not an exception, understood the importance of internationalization of education and began to gradually enter the international educational market. One of the most attractive target audiences for the export of educational services has become the Chinese youth. The main focus of the article is on studying the policies of post-Soviet countries in recruiting Chinese students to study in the universities in these countries. The article analyzes the dynamics of the number of Chinese students, as well as the most popular specialties and areas of training among them. It considers the evolution of the strategy of internationalization of higher education in the People's Republic of China, which over the past 30 years has gone a long way from a strategy of orientation towards obtaining advanced knowledge in foreign universities to a strategy of attracting talents from abroad and turning China into an exporter of educational services. Special attention is paid to analyzing the reasons for the decline in the number of Chinese students in Ukrainian and Belarusian universities since 2010 and the explosive growth of their number in Russian universities in recent years. The article also discusses the impact of the priority project “Development of the export potential of the Russian education system”, the goal of which is to increase the attractiveness and competitiveness of Russian education on the international educational market in order to increase the share of non-primary exports of the Russian Federation on Russian-Chinese educational cooperation. The article provides general conclusions and recommendations for the further development of a full-fledged educational partnership between the countries of the post-Soviet space and China.

REFERENCES

1. Shvedova, I.A. (2013) Party cleaning of rural organization of All-Union Communist Party (Bolsheviks) (VKP(b)) in Siberia (1933–1935). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(21). pp. 132–138. (In Russian).
2. Karnaukh, N.V. & Hu Min. (2011) Russia and China: historical aspects of cooperation in higher education. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya – Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2(5). pp. 234–237. (In Russian).
3. Lyubskaya, K.A. (2017) Russian-Chinese Educational Service Market as a Platform for Establishing Long-Term Business Relations. *Problemy Dal'nego Vostoka – The Far Eastern Affairs*. 3. pp. 150–156. (In Russian).
4. Wang Yumen & Vikhrova, A.Yu. (2016) Sotrudnichestvo v sfere obrazovaniya kak forma kul'turnogo obmena mezhdru Kitaem i Rossiej [Cooperation in education as a form of cultural exchange between China and Russia]. *Problemy nauki – Problems of Science*. 9(10). pp. 45–48.
5. Leyfa, A.V., Sergienko, Yu.P., Lukina, E.Yu. & Liu Yujie. (2015) Opyt mezhdunarodnogo sotrudnichestva Kitaya i Rossii v sfere obrazovaniya [International cooperation in education between China and Russia]. *Pedagogika*. 5. pp. 121–125.
6. Korshunov, S.V., Kuznetsov, M.V. & Timofeev, V.B. (2015) Association of Sino-Russian technical universities as a new institution for international cooperation in higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 4. pp. 97–104. (In Russian).
7. Kalenyuk, I.S. & Dyakon, A.A. (2014) Razvitie vysshego obrazovaniya v globalizovannom mire [The development of higher education in a globalized world]. *Demografiya ta sotsial'na ekonomika*. 1(21). pp. 24–36.
8. Garam, I. (2016) *International mobility in Finnish higher education in 2015*. Helsinki: Centre for International Mobility.
9. Arefiev, A.L. & Sheregi, F. (2014) *Inostrannyye studenty v rossiyskikh vuzakh* [Foreign Students in Russian Universities]. Moscow: Centre for Sociological Research.
10. State Statistics Service of Ukraine. (2017) *Osnovni pokazniki diyal'nosti vishchikh navchal'nykh zakladiv Ukraini na pochatok 2016/17 navchal'nogo roku. Statistichnyi byulleten'* [Key indicators of activity of higher educational institutions of Ukraine at the beginning of 2016/17 academic year. Statistical Bulletin]. Kyiv: State Statistics Service of Ukraine.
11. Belstat. (2016) *Obrazovanie v Respublike Belarus', (2016/2017 uchebnyy god)* [Education in the Republic of Belarus, (2016/2017 academic year)]. Minsk: Belstat.
12. Arefiev, A.L. (2018) *Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshykh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii* [Education of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation]. Vol. 15. Moscow: Centre for Sociological Research.
13. Main State Expert Center for Educational Evaluation. (n.d.) *Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Kitayskoy Narodnoy Respubliki o vzaimnom priznanii dokumentov ob obrazovanii i uchenykh stepenyakh* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the mutual recognition of education certificates and academic degrees]. [Online] Available from: <http://nic.gov.ru/docs/foreign/confirmation>.

14. Ministry of Education of the Republic of Belarus. (n.d.) *Soglashenie mezhdu pravitel'stvom Respubliki Belarus' i pravitel'stvom Kitayskoy Narodnoy Respubliki o vzaimnom priznanii dokumentov ob obrazovanii* [Agreement between the Government of the Republic of Belarus and the Government of the People's Republic of China on the mutual recognition of education certificates]. [Online] Available from: <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/mezhdunar/mezhdunarodnye-soglasheniya/index.php>.
15. Ukraine. (n.d.) *Uгода mizh Uryadom Ukraïni ta Uryadom Kitays'koï Narodnoi Respubliki pro vzajemne viznannya dokumentiv pro osvitu i naukovu stupeni* [Agreement between the Government of Ukraine and the Government of the People's Republic of China on the Mutual Recognition of Education and Academic Degrees]. [Online] Available from: http://library.sumdu.edu.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=&lang=ru.
16. Krasnova, G. (2015) Velikiy kitayskiy pokhod za inostrannymi studentami [The Great Chinese Campaign for Foreign Students]. *Nezavisimaya gazeta*. 28th October.